

Вырезка из газеты

16 АПР 1986

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ

В БОЛЬШОМ зале Грузинской государственной филармонии в течение четырех дней проходили гастроли греческой труппы «Эллинская хореодрама». Спектакли этого коллектива, который второй раз приезжает в Советский Союз, столь своеобразны и необычны, что детальный разбор этих произведений таит в себе определенные трудности. Хотя сложность стилистики несколько не снижает наш зрительский интерес и гастрольный репертуар труппы, состоящий из четырех произведений, смотришь с большим вниманием.

Как известно, греческая танцевальная культура — одна из самых древних в Европе, и в то же время она молодая. Века порабощения, века турецкого ига, затормозили культурное развитие страны. И лишь в фольклоре народу удалось сохранить свои традиционные танцы. Профессиональный музыкальный театр Греции появляется к концу XIX века. В деле возрождения античного танца много сделала знаменитой Айседорой Дункан. В конце 30-х годов

КЛАССИКА И МОДЕРН

ТЕАТР ТАНЦА

XX века возникает театр «Лирики скини», где рядом с греческими и иностранными хореографами и танцовщиками ярко заявила о себе гречанка Раллу Ману. Она получила хореографическое образование в танцевальных школах Парижа, Цивелена, Нью-Йорка. А в 1951 году Р. Ману создает труппу «Эллинская хореодрама», цель которой — передать средствами хореографии мифы древней Эллады, сюжеты трагедий древнегреческих драматургов.

Р. Ману, создавая свой театр танца, видимо, учитывала, что сюжеты греческой мифологии хорошо знакомы зрителю, и поэтому ее постановки не столько важны по факту, сколько представляют собой интерес по психологической насыщенности и передаче эмоционального строя мифа через пластику. В ее хореодрамах и балетах вычитываются состояние героев, их боль,

радость, сомнения...

Наиболее впечатляет хореодрама «Орестей» по трилогии Эсхила (музыка М. Оана), сюжетные перипетии которой поданы через оригинальную пластику и не менее оригинальную режиссуру. Артисты Г. Крамер, С. Цариду, М. Миру, М. Грегориу, Д. Старакис, З. Велевски — подлинно профессионалы, владеющие не только танцевальным языком, но и умением передать состояние своих героев драматическими средствами.

Трудно определить, как назвать пластический язык постановок Р. Ману. В них органично и в то же время причудливо сочетаются танец «модерн», пантомима, элементы классического балета и фольклора. Эта своеобразная хореографическая лексика порой сложна для восприятия. К тому же «Орестей» и балет «Эдип-человек» по трагедии Софокла

(музыка Ю. Курупоса) помимо музыкального сопровождения строятся на древнегреческом монологе. Балет без музыки — трудно представить, но речь древних греков столь музыкальна, ритмична, что такое решение не вызывает сомнений. «Эдип-человек» показался наиболее интересным по балетмейстерскому решению, гораздо яснее балет «Медея» по трагедии Еврипида (музыка С. Барбера). Это произведение по художественным средствам ближе к классическому балету. Образ, созданный Софией Цариду — Медея, очень впечатляет, чего нельзя сказать о Ясоне Михаила Налбандиса.

Греческий театр всегда был театром больших идей, и поэтому любая попытка приблизиться к гуманистическим идеям античности — попытка творческая и оригинальная — находит благодарный отклик у зрителя. Творчество труппы «Эллинская хореодрама» — тому подтверждение.

Н. ШУРГАЯ.